

Жизнь, посвященная искусству

10 лет назад, 7 августа 1938 года, умер Константин Сергеевич Станиславский — крупнейший деятель советского искусства, актер, режиссер, воспитатель нескольких поколений мастеров советской сцены, большой друг молодежи.

«Его знали миллионы советских людей, любящих Художественный театр, театр имени Станиславского и ежедневно заполняющих как эти, так и сотни других театров нашей страны.

Такой популярности Константин Сергеевич Станиславский достиг в результате искреннего служения народу, в результате полувековой борьбы за искусство, правдивое и передовое, за театр, идущий в ногу с жизнью, за театр подлинно советский, подлинно реалистический», — говорил тов. Н. А. Булганин, выступая от имени Центрального Комитета большевистской партии и советского правительства с надгробным словом на похоронах Станиславского.

Искусство Станиславского, его благородный подвиг служения народу были отмечены высокими правительственными наградами — орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Ему были присвоены звания народного артиста СССР и лауреата Сталинской премии. И на склоне дней, окруженный всеобщим почетом и уважением, «в душе ни одного седого волоса», самый юный среди постоянно окружавшей его молодежи, подводя итог своей полувековой жизни в искусстве, Станиславский писал:

«Как отраднo работать для своего народа, в тесном с ним общении. Это чувство результат воспитания, которое дала нам коммунистическая партия во главе с дорогим, любимым Иосифом Виссарионовичем».

К десятилетию со дня
смерти К. С. Станиславского

Тесная творческая дружба связывала Станиславского с Горьким. Ему первому он поведал свои сокровенные замыслы, впоследствии воплощенные в знаменитой книге «Моя жизнь в искусстве», известной широчайшим слоям читателей как в СССР, так и за границей. Памятная эта встреча состоялась в феврале 1911 года на Капри, где жил в то время Горький.

«Очень благодарен за то, что Вы познакомили меня с работой Вашей неутомимой, красивой мысли.

...Видя таких людей, как Вы, и веришь крепче в будущее родины и любишь ее горячее», — писал ему Горький в письмах этого периода.

Среди разгула реакции и мракобесия эти два гиганта передового реалистического искусства протянули друг другу руку крепкой, многолетней творческой дружбы. Огромной моральной поддержкой было для Станиславского то, что Горький одобрил его попытку систематизировать в книге свои взгляды в области театрального искусства. Но в правящих кругах царской России демократические идеи Станиславского, разумеется, не могли встретить сочувствия. Вот почему замечательная книга «Моя жизнь в искусстве» была завершена и увидела свет только в условиях советского строя.

Алексей Максимович дает высокую оценку деятельности Станиславского:

«Вы, дорогой Константин Сергеевич, удивительно много сделали и еще немало делаете в своей области для счастья нашего народа, для роста его духовной красоты и силы, — пишет он ему в 1933 году. — Почтительно кланяюсь Вам, красавец человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов».

О жизни Станиславского, целиком и безраздельно посвященной искусству, яркое, образное представление дает музей, который откроется сегодня в доме № 6 на улице, теперь носящей его имя. В 1921 году советское правительство предоставило Станиславскому большой старинный особняк в центре столицы. Войдя впервые в этот дом с большими светлыми комнатами, Константин Сергеевич залюбовался красивым залом с легкой колоннадой и изящной росписью плафона.

— Вот вам и декорация для «Онегина», — сказал он.

Спустя год в этом зале состоялось первое представление оперы «Евгений Онегин», исполненной молодыми артистами оперной студии (ныне выросшей в Государственный музыкальный театр им. Станиславского).

С тех пор прошло более четверти века. Посетители музея поднимаются по широкой деревянной лестнице старинного дома. Входят в вестибюль, где на фоне вазильковых стен выступают белые мраморные колонны. Видят смотрящее с портрета приветливое лицо с пытливыми глазами, как бы пронизанное теплотой улыбки, той особой душевной улыбки, которая как бы изнутри озаряла лицо великого артиста.

«Когда вы входите в дом Станиславского, вас охватывают волнующие и радостные чувства.

...Константин Сергеевич... приподнимается с кресла к вам навстречу. Достаточно побеседовать с ним пять-десять минут, чтобы, уходя, почувствовать себя обновленным, как бы очищенным от всякой «скверны» в искусстве».

Так выражал свое ощущение от общения с гениальным учителем, безвременно ушедший замечательный мастер советского театра Н. П. Хмелев.

На маленькой сцене репетиционного зала бутфорский «пенек Ленского» и синий портал — это фрагменты декораций «Евгения

Онегина». Альбомы и фотографии, режиссерские планы, рисунки костюмов, чертежи миансцен, собранные здесь, воссоздают напряженную атмосферу горячего служения искусству, чуждому формализма, правдивому реалистическому искусству для народа, которому была посвящена вся жизнь Станиславского.

«Забудьте свои чины и звания» — призывал он прославленных мастеров МХАТ'а, приступая с ними к работе над «Тартюфом», последней своей постановкой, премьерой которой состоялась уже после его смерти.

«Великий мастер в деле открытия талантов... искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их», — как называл его

работы актера над собой принята во всех театральных учебных заведениях нашей страны и оказала громадное влияние на театр всех стран мира.

Минуя зал и маленькую сцену, обретенную колоннами, посетители музея попадают в библиотеку. Прекрасные дубовые шкафы с витражами выполнены по рисункам самого Станиславского. Их полки сейчас доверху заняты его книгами, вышедшими в СССР и за границей на 17 языках. Специальные витрины посвящены переписке Станиславского с Горьким. На старой фотографии изображены дом и сарай в Любимовке, где на подмосковной даче родителей Станиславского проходили репетиции спектакля «Царь Федор Иоаннович», который в октябре 1898 года открыл свой первый сезон ныне всемирно известный МХАТ СССР им. Горького.

Входим в большую светлую комнату с высоким расписным потолком, поделенную на две неравные части книжными шкафами.

Над диваном прикреплен небольшой софит. Здесь, скромно усевшись в уголке за круглым столиком, Станиславский обычно беседовал со своими учениками, проходил с ними роли, строил планы будущих спектаклей, работал над своими книгами о сценическом мастерстве.

«С особой любовью занимаюсь я с молодежью. Остальное свое время посвящаю литературному труду», — писал Константин Сергеевич за год до смерти, в 1937 году.

В экспозицию музея Станиславского включены преимущественно материалы, рисующие педагогическую, воспитательную деятельность Станиславского. Его работа, как актера и режиссера, более полно представлена в музее МХАТ СССР им. Горького.

Музей Станиславского, несомненно, привлечет внимание молодых москвичей. Он приблизит их к пониманию жизни и деятельности одного из замечательных гениев русского национального реалистического искусства, все помыслы которого были устремлены на служение народу, на воспитание молодых талантов.

М. МЕЛЕНЕВСКАЯ.

К. С. Станиславский. Портрет работы лауреата Сталинской премии художника Н. П. Ульянова.

Горький, — Станиславский оставил огромную плеяду учеников, составляющих гордость советского театра. Среди них можно назвать такие имена, как И. М. Москвин, Е. Б. Вахтангов, Н. П. Хмелев, таких прославленных артистов, как В. И. Качалов, О. Л. Книппер-Чехова, А. К. Тарасова, М. Н. Кедров и многие другие. Его система